

76 года ушел доселе державшийся под надзором Генрих Наваррский. Нам известна уже участь отца его, человека чрезвычайно слабого и малодушного, имевшего только одно, очень обыкновенное тогда качество, военную храбрость. Но сын был воспитан не отцом. Когда он родился, дед его, d'Albret, напоил его вином и дал попробовать чесноку. У того-то деда воспитывался Генрих, и, надо сказать, d'Albret воспитывал его так, как будто разделял мнения Ж.-Ж. Руссо в его Эмиле. Будущий король воспитан был вместе с пастухами в чрезвычайной простоте нравов. Но к этому присоединились некоторые домашние влияния: мать его, Жанна d'Albret, женщина сурового, большого ума, до фанатизма преданная протестантским мнениям, с одной стороны, и отец, равнодушный к вероисповеданию, с другой, оспаривали свое влияние на ребенка. Ребенок со своей стороны воспитал в себе недоверчивость к той и другой стороне и впоследствии перешел к совершенному равнодушию в религиозных вопросах. Одной из первых книг, служивших ему для чтения, был французский перевод Плутарха, сделанный его учителем Amiot (Амио). Во все продолжение своей жизни он любил потом Плутарха, прибавив к нему впоследствии книгу Макиавелли о государе⁶. Отличительной чертой его, когда он вступил на политическое поприще по смерти отца, был необычайно ясный и здравый смысл, доходивший до гениальности в прозрении событий, потом храбрость до безрассудности, находчивость и острота выражений, так высоко ценимые французами, наконец, вся та внешняя добродетель, которой они часто прикрывают недостаток истинной внутренней доброты. Мы увидим впоследствии, что данное ему прозвание le bon roi Henry IV* не совсем принадлежало ему. После Варфоломеевской ночи он 4 года провел под строгим надзором при дворе, принужден был отказаться от прежней религии и совершенно предавался страстному пылу южной природы своей, к чему много способов предоставляла окружавшая его придворная жизнь. В начале 76 года он бежал, перешел снова в протестантизм и стал во главе протестантской партии. Ему нужна была какая-либо партия, а другой он не мог иметь в ту минуту. Хотя он был ближайшим родственником королевской фамилии, но на престол он не имел надежд, ибо жив еще был Франц Алансонский. Но замечательно, что в то самое время, как он стоял во главе протестантской партии, он ясно обнаруживал, что не верит в возможность решительной победы протестантизма: он не обнаруживал вовсе религиозного фанатизма. В двух-трех его письмах выражены религиозные чувства, но в новейшее время доказано, что эти письма писаны не им, а Дюлесси-Морне⁷, одним из ревностнейших и суровых представителей протестантского направления того времени во Франции.

⁶ Написано вместо зачеркнутого: князе.

* добрый король Генрих IV (франц.).